

Глава 8. Взгляд

Ужин затянулся, поэтому с покупкой одежды решили не мешкать. Нин Чэнь не стал привередничать и, когда ему предложили выбрать то, что нравится, быстро определился с покупками. Как и следовало ожидать, он отдал предпочтение одежде тёмных тонов.

К тому времени, как они подъехали к дому Хэ Шэньюя, была уже почти полночь. Хэ Шэньюя одолевала такая сонливость, что, пока Нин Чэнь доставал из багажника покупки, он едва не уснул, уронив голову на руль.

Нин Чэнь заметил его состояние.

— Шэньюй, ты устал? Тогда пойдём скорее отдыхать...

Хэ Шэньюй кивнул, выбрался из машины и, пошарив в бардачке, достал небольшую коробку.

— Это тебе, — он протянул её Нин Чэню. — Попросил ассистента купить днём, чуть не забыл отдать.

Нин Чэнь на мгновение замер, прежде чем принять подарок.

— Зачем мне телефон?

— У твоего весь экран в трещинах, — зевнув, беззаботно пояснил Хэ Шэньюй. — Долго смотреть на такой вредно для глаз. Ах... как же спать хочется...

Он говорил без преувеличения — веки сами собой смыкались.

— Тогда обопрись на меня, — тихо предложил Нин Чэнь.

— Хорошо! Спасибо, приятель... — мысли Хэ Шэньюя путались, и он, недолго думая, опёрся о плечо Нин Чэня, практически повиснув на нём.

Нин Чэнь искоса взглянул на него, и в глубине его глаз затеплилась лёгкая усмешка. Он забрал у Хэ Шэньюя ключи, запер машину и повёл его к дому.

Всю дорогу Хэ Шэньюй молчал, превратившись в безвольный груз на его плече. Нин Чэнь, пользуясь моментом, беззастенчиво разглядывал его, думая о том, какой же всё-таки Хэ Шэньюй странный человек. В его голове роились бесчисленные вопросы, но задать их он не решался.

У дверей квартиры Нин Чэнь приложил палец к сканеру. Хэ Шэньюй в первый же день добавил его отпечаток в систему.

Электронный сигнал замка ничуть не потревожил сон Хэ Шэньюя. Нин Чэнь на мгновение задумался, затем осторожно опустил пакеты на пол и, присев, подхватил его на руки.

Юноша в его руках был податлив и невесом, и лишь ровное, тихое дыхание говорило о том, что он жив. Мир вокруг замер. Нин Чэнь медленно и осторожно вошёл внутрь. Он не чувствовал тяжести и мог бы нести его ещё долго, но диван был уже близко. Нин Чэнь аккуратно опустил Хэ Шэньюя на мягкие подушки, подложив одну из них ему под голову.

Свет в гостиной, оснащённый датчиками движения, автоматически переключился в ночной режим. Мягкий жёлтый свет падал на лицо Хэ Шэньюя, придавая его чертам необыкновенную

нежность. Вообще-то, внешность у него была скорее европейского типа — с глубоко посаженными глазами и точёными чертами, и слово «нежный» едва ли подходило для его описания. Но в этот момент Нин Чэнь думал именно так.

Его взгляд снова упал на крошечную родинку на мочке уха Хэ Шэньюя. С тех пор как он её заметил, он уже не мог её игнорировать.

Нин Чэнь затаил дыхание. Пальцы правой руки сами собой потянулись вперёд. Коснулся и тут же отдернул руку. Прикосновение было таким мимолётным, что он, по сути, ничего и не почувствовал. Но Нин Чэнь отпрянул, словно напуганный собственной смелостью.

Он вдруг вспомнил о покупках, вышел в коридор, занёс пакеты и тихо прикрыл за собой дверь. Поколебавшись, он всё же вернулся к дивану.

— Шэньюй, проснись, — позвал он. — Мы дома. Можешь принять душ и лечь спать.

Хэ Шэньюй недовольно нахмурился.

— А... хорошо... — с трудом разлепив веки, пробормотал он. — Но так не хочется двигаться...

Это было сказано скорее для себя, но Нин Чэнь воспринял это всерьёз. Он сглотнул и тихо спросил:

— Может, мне помочь тебе с душем?

— А? — Хэ Шэньюй замер, его сонный мозг начал перезагрузку. — А?! Не-не надо.

Сон как рукой сняло. Он сел и, увидев сидящего на корточках Нин Чэня, который неотрывно смотрел на него, почувствовал себя неловко.

— Я просто так сказал. Ты тоже иди, прими душ и отдыхай. Не обращай на меня внимания.

— Да, хорошо, — кивнул Нин Чэнь и поднялся.

Хэ Шэньюй тоже встал, потёр гудящий лоб и снова зевнул. Кстати, как он вообще сюда попал? Он совершенно этого не помнил...

На следующий день Хэ Шэньюй, как обычно, поехал забирать Нин Чэня. Больница, где лежал его брат, находилась далеко, а у Хэ Шэньюя не было никаких важных дел, так что он решил поработать водителем. Нин Чэнь, разумеется, не возражал, да и причин для возражений у него не было. Все требования покровителя нужно выполнять, тем более что просьба Хэ Шэньюя была более чем скромной.

Подъехав к больнице, Хэ Шэньюй засомневался, стоит ли ему подниматься вместе с Нин Чэнем. Ему было любопытно, но он боялся поставить того в неловкое положение. Их нынешние отношения определённо не стоило афишировать перед семьёй.

Он припарковался и заглушил двигатель.

— Иди, я подожду тебя здесь.

Нин Чэнь по привычке кивнул, но потом обернулся:

— Ты будешь ждать здесь?

— У меня всё равно нет дел, — улыбнулся Хэ Шэньюй. — Если ты собираешься остаться на ночь, то я поеду...

— Нет, — покачал головой Нин Чэнь. Он отстегнул ремень безопасности и после небольшой паузы добавил: — Шэньюй, может, поднимешься со мной?

Мысль о том, чтобы оставить своего покровителя ждать в машине, была для Нин Чэня невыносима. К тому же, пусть Хэ Шэньюй посмотрит на его брата. Пусть знает, на что уходят его деньги. Хотя Хэ Шэньюй и дал ему карту, он не смел тратить ни копейки сверх необходимого. Он даже вёл учёт расходов в заметках, хотя прекрасно понимал, что никогда не сможет вернуть этот долг. Зачем он это делал, он и сам не знал.

В руке лежал новый телефон, подаренный вчера Хэ Шэньюем. На экране появилось сообщение от брата. Тот знал, что Нин Чэнь едет к нему, и с нетерпением спрашивал, скоро ли он будет.

Нин Чэнь как раз собирался ответить, когда услышал голос Хэ Шэньюя:

— Конечно, если ты не против. Я не буду говорить ничего лишнего.

— Я верю тебе, — улыбнулся Нин Чэнь, надеясь, что его услужливость придётся Хэ Шэньюю по вкусу, и тот действительно не станет ничего говорить перед его родными. Впрочем, даже если и скажет, Нин Чэню останется лишь принять это. Он давно был готов к тому, что однажды его семья обо всём узнает. В мире нет ничего тайного, что не стало бы явным. Годы подработок в самых разных местах давно излечили его от наивности.

В больнице пахло дезинфицирующими средствами. Хэ Шэньюй чувствовал себя как дома — не хватало только зайти в ординаторскую и переодеться. К счастью, присутствие Нин Чэня не давало ему забыть, что это уже не та больница, где он проходил практику. И что он никогда туда не вернётся... Частная клиника его опекуна разительно отличалась от государственной больницы — роскошный интерьер не вызывал у него чувства привычной сопричастности.

Нин Чэнь шёл впереди, опустив голову, и молчал. Хэ Шэньюй следовал за ним, пока они не остановились у одной из палат. Сидевшая у двери женщина с короткой стрижкой подняла голову.

— Пришёл, Чэньчэнь...

— Да, мам, — Нин Чэнь вошёл в палату. — Сяо Ю всё ещё в реанимации?

— Да, — кивнула женщина. — Врач сказал, что его продержат там как минимум неделю. — Её взгляд переместился на Хэ Шэньюя. — А это...

— Это... — Нин Чэнь замялся. Он не знал, как представить Хэ Шэньюя. Хотя он и думал об этом всю дорогу, слова застряли в горле. Если честно, он не знал, как смотреть матери в глаза. Всю жизнь он был для неё послушным, прилежным и одарённым сыном. Как теперь признаться в том, что он сделал? Он не мог солгать... но и сказать правду не решался.

— Здравствуйте, — Хэ Шэньюй сам шагнул вперёд, чтобы разрядить обстановку. — Я друг Нин Чэня. Меня зовут Хэ Шэньюй.

— Друг... — тихо повторила мать Нин Чэня и больше ничего не сказала. — Проходите,

садитесь.

Они сели на стулья, и женщина тут же принесла им два стакана чая. Хэ Шэньюй как раз хотел пить и с благодарностью сделал глоток. Подняв голову, он увидел, что мать Нин Чэня стоит напротив и улыбается ему.

— Я отведу Нин Чэня к брату. Сяо Хэ, ты посиди здесь. Вон там фрукты, угощайся...

— Хорошо, тётушка. Идите, не беспокойтесь обо мне, — кивнул Хэ Шэньюй и тоже улыбнулся.

Раз уж она не хотела, чтобы он шёл с ними, настаивать не было смысла. Ему было лишь немного любопытно. В конце концов, его брат в реанимации, и постороннему там действительно не место.

Хэ Шэньюй сделал ещё глоток и проводил их взглядом. Уходя, Нин Чэнь обернулся и, кажется, едва заметно вздохнул. Но Хэ Шэньюй не придавал этому значения. Он достал телефон и от нечего делать принялся листать ленту. Последнее время он активно изучал круг общения своего «оригинала» и уже неплохо ориентировался в его связях. Среди них был некий ассистент Фан, невероятно болтливый тип, который постил по восемьсот сообщений в день. Зато он был главным помощником Фу Хэнчжэня, и благодаря ему Хэ Шэньюй узнал о том много интересного.

Нин Чэнь с матерью дошли до тихого уголка в больничном коридоре и остановились. Проходя мимо палаты брата, они лишь на мгновение заглянули в стеклянное окно — тот спал, и они не стали его беспокоить. Нин Чэнь понял, зачем мать привела его сюда. Все эти дни она молчала о деньгах на лечение не потому, что забыла, а потому, что не было подходящего момента спросить.

— Чэньчэнь, скажи маме правду, — женщина поправила выбившуюся прядь и посмотрела прямо на него. — Откуда у тебя деньги на лечение Сяо Ю? И кто на самом деле тот... друг, которого ты привёл?

Сердце Нин Чэня тяжело ухнуло вниз. Этот разговор был неизбежен.

<http://bllate.org/book/13668/1210495>